

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атадаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. В. Поляков, доктор исторических наук (Россия,
Санкт-Петербург)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

*Журнал утвержден научно-техническим советом
Алтайского государственного университета
и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.*

*Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–
78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены.*

*Ни одна из частей журнала либо издание в целом
не могут быть перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя.*

Адрес редакции: 656049, Алтайский край,
Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312, Алтайский
государственный университет, кафедра
регионоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных
отношений.

© Оформление. Издательство Алтайского
госуниверситета, 2022

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabiako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

A. V. Polaykov doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and
Technical Council of Altai State University. All rights
reserved. No publication in whole or in part may
be reproduced without the written permission
of the authors or the publisher. Registered with
the RF Committee on Printing. Registration
certificate PI № ФС 77-78911. Registration date
07.08.2020 г.*

Editorial office address: 656049, Altai region,
Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state
University, Department of regional studies of
Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ
2022 Том 27, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Иванов С. С.</i> Сакская культура Алая (юго-западная часть Киргизии).....	7
<i>Идэрхангай Т.-О., Серегин Н. Н.</i> Тюркские оградки комплекса Устийн ам (Центральная Монголия).....	28
<i>Марсадолов Л. С.</i> Астростелы — указатели сакральных путей на древнем святилище Туру-Алты на Алтае.....	39
<i>Савельева А. С.</i> Состав металла инвентаря из погребения подгорновского этапа тагарской культуры могильника Косоколь II в северной лесостепи (по материалам раскопок А. И. Мартынова 1985 г.)	72
<i>Трапезов Р. О., Пилипенко А. С., Черданцев С. В., Томилин М. А., Пилипенко И. В., Журавлев А. А., Пристяжнюк М. С., Демин М. А., Савко И. А., Папин Д. В.</i> Первые результаты палеогенетического исследования носителей андроновской (федоровской) культуры из могильников Чекановский лог-2, 10	87

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Тишин В. В.</i> Понятие qut в памятниках древнетюркской рунической письменности: ревизия трактовок	105
<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н.</i> Социологическое изучение образа России в представлениях населения Западной и Центральной Монголии.....	121

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кубаев С. Ш.</i> О некоторых элементах храмов Средней Азии	136
<i>Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.</i> Социальная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций в Западной Сибири в конце XX в. (по материалам Новосибирской области)	147
<i>Недзельюк Т. Г.</i> «Полковые священники» неправославных исповеданий в Российской империи (на примере сибирского региона)	166

ДЛЯ АВТОРОВ	177
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2022 Vol. 27, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Ivanov S. S.</i> Saka culture of Alai (south-western Kyrgyzstan).....	7
<i>Iderkhangai T.-O., Seregin N. N.</i> Turkic enclosures of the Ustiin am complex (Central Mongolia).....	28
<i>Marsadolov L. S.</i> Astrostels-indicators of sacred ways at ancient sanctuary Turu-Alty on Altai.....	39
<i>Savel'eva A. S.</i> Metal composition of inventory from the grave of the podgornovsky stage of the tagar culture of the Kosogol II burial ground in the northern forest- steppe (according to the materials of excavations by A. I. Martynov in 1985)	72
<i>Trapezov R. O., Pilipenko A. S., Cherdantsev S. V., Tomilin M. A., Pilipenko I. V., Zhuravlev A. A., Priestyazhnyuk M. S., Demin M. A., Savko I. A., Papin D. V.</i> The first results of the paleogenetic investigation of andronovskaya (fedorovskaya) culture burials from site Chekanovskiy log-2, 10	87

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Tishin V. V.</i> A term cut in the monuments of old turkic runic writing revisited.....	105
<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., [Cedav N.]</i> Sociological study of the image of Russia in the population's representations of western and central Mongolia	121

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Kubaev S. Sh.</i> About some elements of the temples of Central Asia	136
<i>Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.</i> Social and cultural and educational activities of religious organizations in Western Siberia at the end of the XX century (based on the materials of the Novosibirsk region)	147
<i>Nedzelyuk T. G.</i> "Regimental priests" of non-orthodox confessions in the Russian empire (on the example of the Siberian region).....	166

FOR AUTHORS	177
--------------------------	-----

УДК 394

DOI: 10.14258/nreur(2022)2–07

П. К. Дашковский*Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)***Е. А. Шершнева***Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)***Н. Цэдэв***Монгольский национальный университет, Улан-Батор (Монголия)*

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА РОССИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ МОНГОЛИИ

В статье представлены результаты этносоциологических исследований, проведенных в Монголии в рамках реализации международного проекта учеными Алтайского государственного университета и Монгольского национального университета. Исследование было направлено на изучение образа России и межкультурного взаимодействия в представлениях населения Монголии на современном этапе. При всей этнической толерантности населения Монголии, тем не менее, многие респонденты отмечали, что именно интеграция с представителями инокультурных групп может привести к потере этнической уникальности монгольского общества. Почти 60% указали, что у них не возникает трудностей в общении с представителями русского этноса. При этом более 80% респондентов подчеркивали, что общение с русскими вызывает преимущественно позитивные эмоции. В ходе исследования также установлено, что у населения Монголии в целом сформирован положительный образ о России, которая выстраивает добрососедские отношения с разными государствами, в том числе с Монголией. При этом отмечается, что во многом позитивный образ России связан с длительной историей взаимоотношений двух государств, особенно в советский период. В то же время часть респондентов испытала затруднение при определении своего отношения к взаимодействию с русскими, особенно в возрастной группе от 22 до 35 лет. Среди перспективных областей сотрудничества респонденты на первом месте отмечают науку, на втором — экономику, на третьем — образование.

Ключевые слова: образ страны, Монголия, Россия, межэтнические отношения, толерантность, сотрудничество.

Цитирование статьи:

Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н. Социологическое изучение образа России в представлениях населения Западной и Центральной Монголии// Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 2. С. 121–135. DOI: 10.14258/nreur(2022)2–07.

P. K. Dashkovskiy

Altai state university (Barnaul, Russia)

E. A. Shershneva

Altai state university (Barnaul, Russia)

N. Cedav

Mongolian national university (Ulan-Batr, Mongolia)

**SOCIOLOGICAL STUDY OF THE IMAGE OF RUSSIA
IN THE POPULATION'S REPRESENTATIONS OF WESTERN
AND CENTRAL MONGOLIA**

The article presents the results of ethnosociological studies conducted in Mongolia within the framework of the international project by scientists of the Altai state university and the Mongolian national university. The study was aimed at studying the image of Russia in the views of the population of Mongolia at the present stage. Despite the ethnic tolerance of the population of Mongolia, however, many respondents noted that it is integration with representatives of foreign cultural groups that can lead to the loss of the ethnic uniqueness of the mongolian society. Almost 60% indicated that they had no difficulties in communicating with representatives of the Russian ethnic group. At the same time, more than 80% of respondents stressed that communication with Russians causes mainly positive emotions. The study also found that the population of Mongolia as a whole formed a positive image of Russia, which builds good-neighborly relations with different countries, including Mongolia. At the same time, it is noted that in many ways the positive image of Russia is associated with a long history of relations between the two States, especially in the soviet period. At the same time, some respondents experienced difficulties in determining their attitude to interaction with Russians, especially in the age group from 22 to 35 years. Among the promising areas of cooperation respondents indicated science, economics, education.

Keywords: image of the country, Mongolia, Russia, interethnic relations, tolerance, cooperation

For citation:

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Cedav N. Sociological study of the image of Russia in the population's representations of Western and Central Mongolia. Nations and religions of Eurasia. 2022. T. 27, № 2. P. 121–135. DOI: 10.14258/nreur(2022)2–07.

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиозно-научных исследований Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия).

Адрес для контактов: dashkovskiy@fpm.asu.ru.

Шершнева Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия).

Адрес для контактов: D2703@yandex.ru.

Цэдэв Наваанзоч, кандидат педагогических наук, профессор, действительный член Академии образования Монголии, ученый секретарь Монгольского национального университета, Улан-Батор (Монголия).

Dashkovskiy Petr Konstantinovich, doctor of historical sciences, professor, head of the Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations, head of the laboratory of ethnocultural and religious studies of the Altai state university, Barnaul (Russia). **Contact address:** dashkovskiy@fpm.asu.ru. ORCID 0000–0002–4933–8809.

Shershneva Elena Aleksandrovna, kandidat of historical sciences, docent, docent, senior lecturer of the Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations, Altai State University Barnaul (Russia). **Contact address:** D2703@yandex.ru. ORCID 0000–0001–6766–6438.

Tsedev Navaanzoch, candidate of pedagogical sciences, professor, full member of the Academy of education of Mongolia, scientific secretary of the Mongolian national university, Ulaanbaatar (Mongolia). **Contact address:** navaanzoch@yandex.ru

Введение

Соседство и сотрудничество России с Монголией на протяжении длительного периода привело к формированию определенного представления у населения этой страны о своих северных соседях. Изменения, происходившие в экономической, политической и культурной жизни монгольского народа, начавшиеся в 90-е гг. XX в., вызывают интерес не только со стороны политических деятелей, но и исследователей. Начиная с 2008 г. в рамках совместных российско-монгольских проектов Алтайский государственный университет, Ховдский государственный университет, Монгольский национальный университет проводили под научным руководством П. К. Дашковского, Н. Цэдэва, Б. Нямдоржа на территории Монголии планомерное изучение этноконфессиональных и этносоциальных процессов. Отдельные результаты таких исследований уже частично опубликованы [Дашковский, Цэдэв, Шершнева, 2010; Дашков-

ский, Шершнева, 2011; Дашковский, Шершнева, Цэдэв, 2013; 2017; Дашковский, Цэдэв, 2017; Цогзолмаа, 2018; Цэдэв, 2017]. В 2016 г. в рамках продолжающегося совместного российско-монгольского исследования на территории Западной и Центральной Монголии были проведены социологические опросы, позволяющие установить не только отношение монголов к представителям различных этнических и религиозных общин, а также увидеть отношение монголов к России как к одному из стратегических партнеров. Обработка полученных результатов исследования проводилась в 2019–2020 гг.

В процессе разработки структуры опросника для социологического исследования авторы опирались на методические рекомендации Л. М. Дробышевой [Гражданская, этническая и религиозная идентичность..., 2013, с. 446–471]. В рамках проведенного в 2016 г. в Центральной и Западной Монголии исследования было опрошено 164 человека (100%). Респонденты, которые опрошены в процессе исследования, были разделены на четыре возрастные группы: 1) 16 лет — 21 год, 2) 22 года — 35 лет; 3) 36–45 лет, 4) 46–60 лет. При этом основная масса респондентов является жителями районных центров — 94 человека (57%) и небольших поселков — 31 человек (19%). Такое распределение по возрасту исходило из задачи выявить особенности восприятия носителей других культур у разных возрастных групп населения Монголии.

Результаты социологического исследования

Возросший интерес к процессам национальной идентификации позволяет оценить этнический состав респондентов. Стремление монголов в последние годы сохранить свою национальную уникальность прослеживается в указании своей этнической принадлежности. Основная масса достаточно четко указывает свою этническую принадлежность, вплоть до уточнения конкретной субэтнической группы.

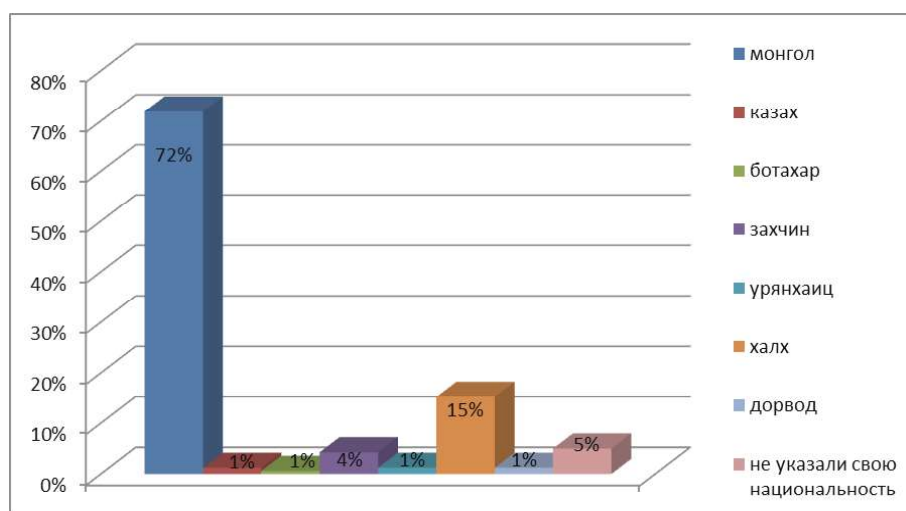

Рис. 1. Диаграмма: Этническая принадлежность респондентов из Центральной и Западной Монголии

Fig. 1. Diagram: Ethnicity of respondents from Central and Western Mongolia

В рамках экономического и социального развития Монголии, вставшей в 90-е гг. XX в. на путь демократизации общества, очень остро стоит вопрос межнациональных отношений. В рамках проведенного исследования респондентам был задан вопрос «Легко ли они могут найти контакт с представителями иной национальности?» (рис. 2).

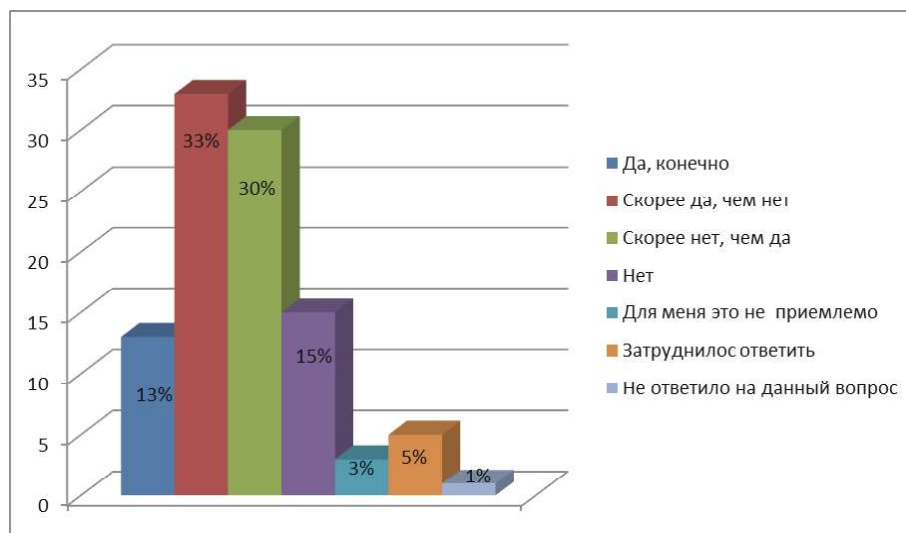

Рис. 2. Диаграмма: Ответы респондентов на вопрос «Легко ли они могут найти контакт с представителями иной национальности?»

Fig. 2. Diagram: Respondents' answers to the question whether they can easily find contact with representatives of a different nationality?

Из представленных в диаграмме данных видно, что 46% респондентов достаточно легко могут вступить в контакт с представителями иной этнической группы. 30% опрошенных указали, что, вероятно, это им сложно сделать. 15 и 3% респондентов однозначно ответили, что им сложно или вообще для них не приемлемо вступать в общение с представителями иных этнических групп. Вероятно, относительно невысокий процент положительных ответов респондентов о готовности взаимодействовать с представителями иных этносов связан со следующим обстоятельством. Дело в том, что именно интеграция с представителями инокультурных групп, по мнению значительной части населения страны, может привести к потере этнической уникальности монгольского общества.

Отношение к сохранению национальной идентичности прослеживается и при ответах на следующий вопрос: «Есть ли в семье представители иной национальности?». 9% (14 человек) респондентов ответили положительно на этот вопрос, 63% (104 человека) указали, что в их семье отсутствуют представители иной этнической группы. 28% (46 человек) опрошенных затруднились ответить на заданный им вопрос. При этом на брак с представителем иной национальности не согласилось бы 46% опрошенных (75 человек). 22% (36 человек) затруднились ответить, и только 32% ре-

спондентов (53 человека) не возражали бы увидеть в своей семье представителя иной культурной традиции.

При выстраивании межнациональных отношений особое внимание уделяется конкретным этническим группам, с которыми отношения складываются наиболее дружелюбно. Таким образом, наиболее привлекательным этносом для жителей Монголии являются русские, поскольку, согласно проведенным опросам, именно с ними меньше всего возникает противоречий. Более наглядно данная позиция отражена в диаграмме (рис. 3).

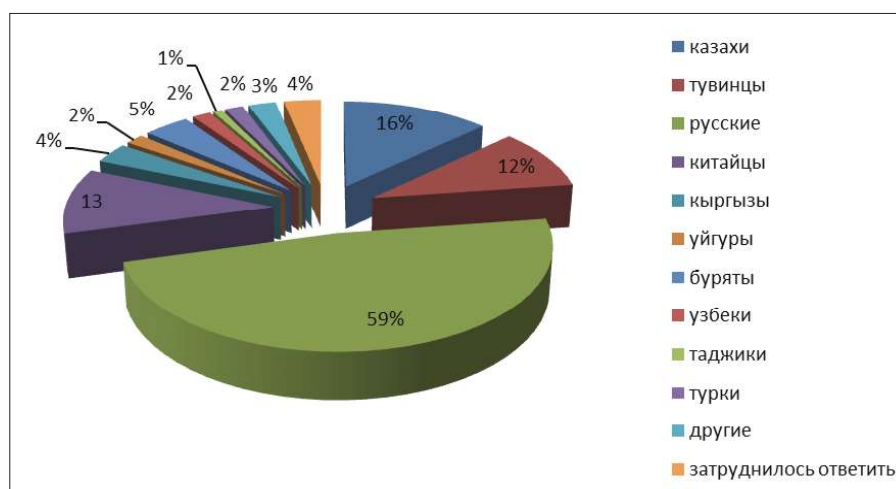

Рис. 3. Диаграмма: Народы, с которыми, по мнению респондентов Монголии, у них не возникает трудностей во взаимоотношении

Fig. 3. Diagram: The peoples with whom, according to the respondents of Mongolia, they have no difficulties in their relationship

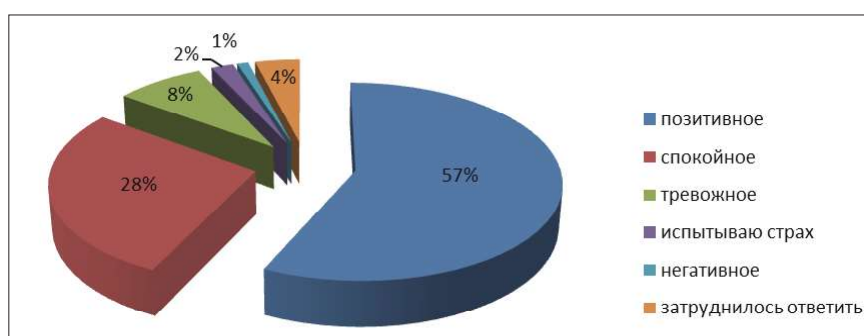

Рис. 4. Диаграмма: Ответы респондентов на вопрос о том, какое чувство они испытывают при общении с русскими

Fig. 4. Diagram: Respondents' answers to the question what feeling do you feel when communicating with Russians

При этом важно отметить, что для уточнения степени позитивного или негативного отношения респондентов к русскому этносу им был задан вопрос о том, какие чувства у них вызывает общение с русскими. Результаты ответа респондентов на этот вопрос представлены в диаграмме (рис. 4).

Нужно подчеркнуть, что позитивное отношение к русскому населению в Монголии отмечалось рядом исследователей еще в начале XX в. Такое отношение было связано с отсутствием территориальных притязаний России к монгольскому государству, а также оказание политической и экономической поддержки [Бойкова, 2014: 154]. В советский период СССР оказывал значительную экономическую помощь и политическую поддержку, что в целом позитивно сказывалось на образе страны. На современном этапе дружелюбное отношение к русским в Монголии связано, во-первых, с новым курсом России, направленным на поддержку своих соотечественников за рубежом. Во-вторых, заметно стало выстраивание с начала XXI в. нового политического курса русско-монгольских дипломатических отношений на принципах взаимовыгодного сотрудничества. В частности, после визита в 2000 г. В. В. Путина в Монголию русская часть населения получила право на приобретение жилья, началось восстановление прихода Русской православной церкви в Улан-Баторе [Михалев, 2012: 164]. Параллельно идет наращивание товарооборота, обустройство и переоборудование таможенных терминалов, проведение мероприятий, направленных на знакомство с русской и монгольской культурами в каждой из указанных стран.

Отдельное внимание в процессе исследования было уделено отношению населения Монголии к жителям приграничных районов России (Бурятия, Тува, Алтай, Иркутская область). Результаты опроса по данному вопросу представлены в диаграмме (рис. 5).

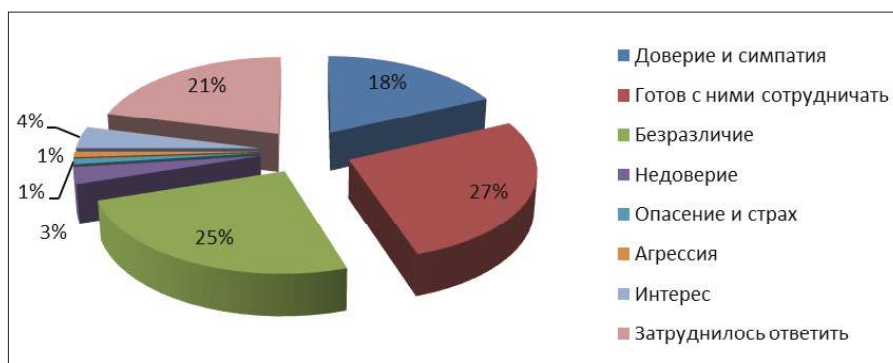

Рис. 5. Диаграмма: Отношение респондентов к населению приграничных районов России
 Fig. 5. Diagram: The ratio of respondents to the population of the border regions of Russia

Из приведенной диаграммы видно, что большинство респондентов испытывают к своим русским соседям доверие и симпатию и готовы с ними к сотрудничеству. Однако 21% (73 человека) респондентов испытали затруднение при ответе на данный вопрос. Особенно большой процент респондентов, не готовых определить четко свою позицию в отношении русских соседей, отмечается у жителей Западной Монголии в воз-

расте от 22 до 35 лет. Из 29 человек опрошенных данной возрастной группы 8 человек (28%) не определились со своей позицией по данному вопросу.

На протяжении длительной истории приграничного сотрудничества Монголии с Россией в этих районах сложились особые отношения. За долгий период добрососедских отношений на границе Монголии с Бурятией установились особые связи. В постсоветский период контакты с Монголией в приграничной зоне несколько осложнились, иногда они приобретали нелегальный характер [Нанзатов, Содномпилова, 2012]. В приграничных районах также отмечается демографическая и экономическая асимметрия. Именно общность истории и низкий уровень жизни по обе стороны границы, по мнению некоторых исследователей, объединяет бурятское и монгольское население [Базарова, Батбуян, 2013: 132].

Несмотря на возникающие иногда сложности и недопонимание в приграничных районах, в целом у жителей двух государств складываются достаточно сбалансированные отношения. Народы, населяющие приграничную зону, видят в друг друге самодостаточные этносы со своей культурой и традицией [Ойдуп, Кылгыдай, 2012: 140]. Способствует установлению подобных добрососедских отношений и политика, проводимая обоими государствами. Так, в 2006 г. был подписан договор между Российской Федерацией и Монголией «О режиме российско-монгольской государственной границы». Данный договор позволил на современной правовой основе выстраивать приграничное сотрудничество. В дальнейшем был подписан ряд соглашений между субъектами РФ Сибирского федерального округа и органами власти аймаков Монголии [Родионов, 2009: 139]. В настоящее время введен безвизовый режим для граждан России и Монголии при посещении указанных государств.

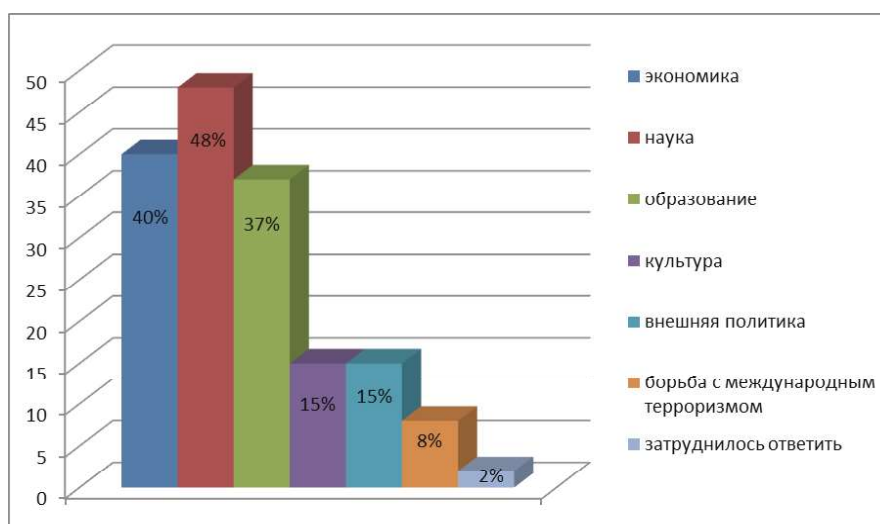

Рис. 6. Диаграмма: Области, в которых, по мнению респондентов, следует развивать отношения с Россией

Fig. 6. Diagram: Areas in which, according to respondents, relations with Russia should be developed

Следует подчеркнуть, что на современном этапе сотрудничество с Россией носит разносторонний характер. Однако исторически сложилось преобладание контактов в экономической сфере. Респондентам также предложили определить, в каких областях на современном этапе они видят наиболее перспективным для себя сотрудничество с Россией. Результаты ответа на данный вопрос наглядно видно из диаграммы (рис. 6).

Из диаграммы видно, что большинство респондентов видят сотрудничество с Россией в трех областях: экономика, наука и образование. Начиная с советского периода СССР, а затем и Российская Федерация являлись главным экономическим партнером Монголии. Данные тесные контакты были вызваны в определенной степени союзническими политическими отношениями России и Монголии [Родионов, 2009: 117–118], а также тем, что период существования СССР Монгольская народная республика входила в социалистический лагерь стран.

Важно подчеркнуть, что среди сфер сотрудничества респондентами на первом месте отмечена наука. Такую позицию высказали 48% респондентов. Это связано с тем, что именно в советские годы научно-культурное сотрудничество между двумя странами являлось каналом укрепления союзнических отношений. Россия содействовала созданию в Монголии научно-технической базы и системы образования. Однако в конце 80-х гг. XX в. наблюдался кризис русско-монгольских отношений, что вызывало негативное отношение к русскому влиянию на монгольскую культуру. Одним из лозунгов сохранения национальной идентичности стала идея возврата к старомонгольской письменности [Родионов, 2009: 129–132]. Лишь начиная с 2000-х гг. началось возрождение теплых добрососедских отношений, в том числе и в области культурного и научного взаимодействия. Исследователями особо подчеркивается важность изучения русского языка для дальнейшего экономического развития региона [Бадмаев, 2011].

В рамках проведенного исследования респондентам было предложено оценить, на каком уровне находятся сейчас российско-монгольские отношения. Результаты ответа на поставленный вопрос отражены в диаграмме (рис. 7).

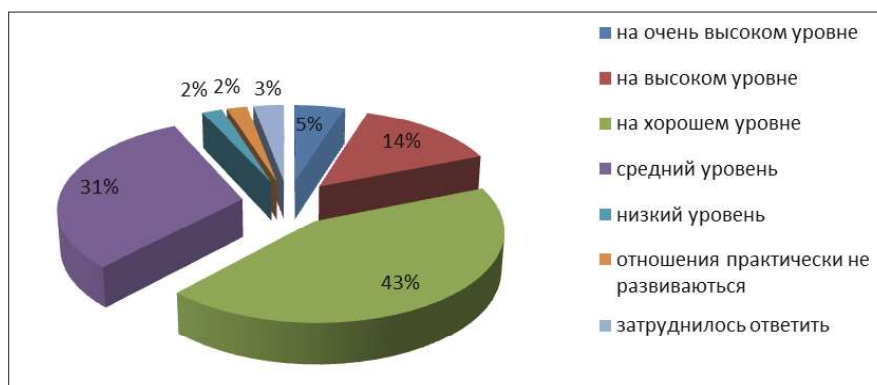

Рис. 7. Диаграмма: Мнение респондентов об уровне российско-монгольских отношений
Fig. 7. Diagram: The level of Russian-Mongolian relations according to respondents

Из диаграммы видно, что большинство респондентов (62%) оценили уровень российско-монгольских отношений на хорошем, высоком и очень высоком уровнях.

Следует подчеркнуть, что формированию такого рода отношений способствует тот образ России, который сложился у населения Монголии на протяжении длительной истории сотрудничества между странами. Для детализации данного образа респондентам было предложено ответить на вопрос о том, какие ассоциации вызывает у них Россия.

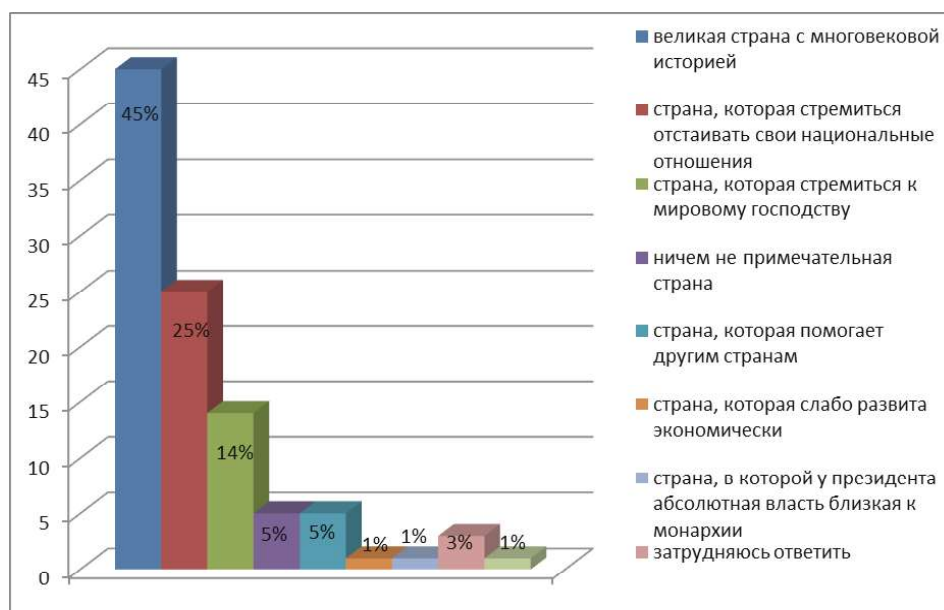

Рис. 8. Диаграмма: Образ России у жителей Монголии

Fig. 8. Diagram: The image of Russia among the inhabitants of Mongolia

Из диаграммы видно, что население Монголии в России видит достаточно сильного партнера, а 45% респондентов (74 человека) считают Россию великой страной с многовековой историей.

В связи с тем, что Монголия имеет тесные отношения со своими северными соседями, респондентам было предложено оценить, какое влияние Россия оказала на развитие Монголии (рис. 9).

Большинство респондентов (57%, 208 человек) считают, что Россия оказала большое как экономическое, так и политическое влияние на Монголию. 15% (54 человека) полагают, что Россия оказывала лишь экономическое влияние на их страну. При этом 51% (37 человек) опрошенных жителей Западной Монголии считают, что влияние России оказывалось как на политическую, так и на экономическую жизнь Монголии. При этом 47% (43 человека) респондентов в Центральной Монголии, считают, что Россия оказывала только экономическое влияние.

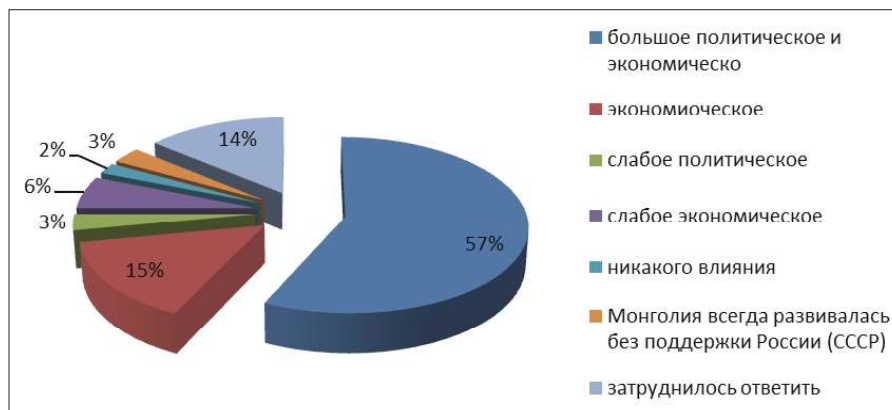

Рис. 9: Диаграмма: Ответ респондентов на вопрос о том, какое влияние Россия оказала на развитие Монголии в XX – начале XXI в.

Fig. 9. Diagram: The respondents' answer to the question what influence did Russia have on the development of Mongolia in the XX – early XXI centuries

На сегодняшний день Россия по-прежнему остается главным стратегическим партнером для Монголии. Это подтверждается как политикой руководства двух стран, так и данными проведенного опроса. Результаты ответов респондентов на вопрос о стратегических партнерах Монголии наглядно отражен в диаграмме (рис. 10).

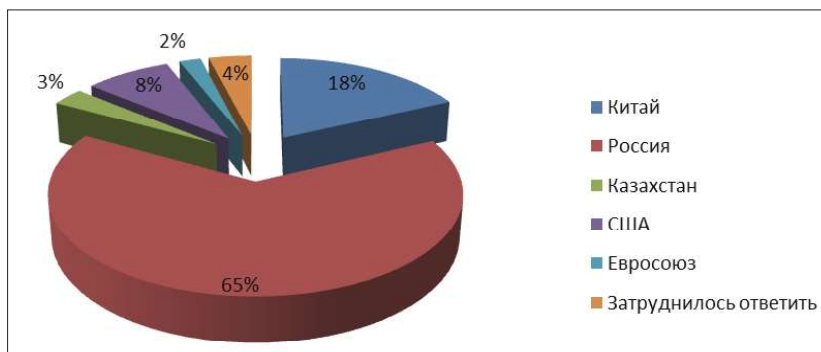

Рис. 10. Диаграмма: Мнение респондентов о том, какая страна является главным стратегическим партнером Монголии

Fig. 10. Diagram: Countries, according to respondents, are Mongolia's main strategic partner

В то же время важно обратить внимание на то, что в Западной Монголии респонденты в возрасте от 22 до 35 лет наряду с Россией главным стратегическим партнером считают и Китай. Так, из 29 опрошенных 10 человек (35%) считают Китай своим стратегическим партнером. Такой же процент респондентов (35%) молодых людей рассматривают Россию как стратегического партнера. Люди более старшего поколения, особенно старше 61 года, главным своим союзником по-прежнему считают Россию.

Заключение

Таким образом, в связи с тесными контактами России и Монголии на протяжении длительного исторического периода в представлениях жителей этой страны сложилось достаточно уважительное и теплое отношение к России и русскому народу. Именно Российская Федерация, по мнению монголов, может стать главным стратегическим партнером их страны как в экономическом, так и культурно-образовательном плане. Развивающиеся дипломатические отношения способствуют формированию образа России в представлении населения Монголии как сильного соседа, способного прийти на помощь. При этом позитивным моментом в таких отношениях для монголов является и то, что Россия не стремится к изменению и даже влиянию на их национальную идентичность. В то же время часть представителей молодого поколения кроме России в качестве главных стратегических партнеров рассматривает другие страны, прежде всего Китай.

Примечание

Данная статья была подготовлена к печати еще в 2020 г. и должна была быть опубликована в одном из журналов, индексируемых в международных базах цитирования по итогам Международного научно-практического форума по безопасности в Евразии (Барнаул, 18–19 июня 2020 г.). Однако у организаторов мероприятия возникли сложности с редакциями журналов, в которых планировалось опубликовать статьи по итогам форума, поэтому этот процесс стал затягиваться. В современных условиях ввода санкций в отношении Российской Федерации судьба статей, переданных в редколлегии журналов по итогам данного форума, стала совсем непонятной. В результате возникла ситуация, когда редакции журналов фактически перестали вступать в коммуникацию с российскими авторами, поэтому осталось не ясным, удалось ли нам отозвать свою статью из-за задержки сроков публикации или она все-таки осталась в портфеле редколлегии одного из европейских журналов и будет ли когда-нибудь опубликована на английском языке. Учитывая, что для нас важна своевременная публикация материала и отсутствие ясной информации со стороны редакции журнала (в данном случае специально не указано название конкретного издания, куда была направлена статья), мы приняли решение опубликовать статью в определенной степени скорректированном виде на русском языке.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ и Министерством культуры, образования, науки и спорта Монголии по теме «Этнорелигиозные и социальные процессы как факторы межкультурного взаимодействия населения в трансграничном пространстве Алтая, Тувы и Монголии: история и современность» (проект № 19–59–44002).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бадмаев А. З. Образ России и русский язык в Монголии: от советского наследия к современности // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 8. С. 127–134.
- Базаров В. Б. Российско-монгольские отношения в постсоветский период: углубление сотрудничества // Власть. 2016. № 6. С. 81–85.

Базарова А. Г., Батбуян Б. Уровень жизни населения сопредельных приграничных территорий Бурятии и Монголии // География и природные ресурсы. 2013. № 2. С. 132–138.

Бойкова Е. В. Российские военные исследователи Монголии (вторая половина XIX — начало XX века). М., 2014. 264 с.

Гражданская, этническая и религиозная идентичность. Вчера, сегодня. Завтра / под ред. Л. М. Дробижевой. М. : Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.

Дашковский П. К. Современные этноконфессиональные процессы в Монгольском Алтае // Религиоведение. 2012. № 1. С. 134–143.

Дашковский П. К., Цэдэв Н., Шершнева Е. А. Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. IV. Барнаул, 2010. С. 180–186.

Дашковский П. К., Шершнева Е. А. Продолжение этноконфессиональных исследований в Ховдском аймаке Монголии // Религия в истории народов России и Центральной Азии. Барнаул, 2011. С. 230–235.

Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н. Монгол улсын Баян-Өлгий аймаг дахь утсаатны шашны нөхцөл байдлын зарим онцлог // Эрдэм шинжилгээний бичиг. 2013. № 1 (6). С. 24–29 (на монг. яз.).

Дашковский П. К., Цэдэв Н. Этноконфессиональные процессы в монгольском аймаке // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 3: Конец XX — начало XXI в. : колл. монография / отв. ред. П. К. Дашковский. Барнаул, 2017. С. 122–135.

Михалев А. В. «Русский вопрос» в системе внешнеполитических отношений Монголии XX века // Власть. 2012. № 7. С. 161–164.

Мунхбат Д. Паломничество монголов: традиции и современность // Народы и религии Евразии. 2018. № 2 (15). С. 79–84.

Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М. Приграничная зона: актуальные проблемы повседневности (на примере приграничных районов Бурятии) // Власть. 2012. № 3. С. 165–168.

Ойдуп Т. М., Кылыгдай А. Ч. Особенности межэтнических связей населения тувинско-монгольского приграничья // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 136–140.

Родионов В. А. Россия и Монголия: новая модель отношений в начале XXI века. Улан-Удэ, 2009. 228 с.

Цогзолмаа Н. Распространение новых религиозных течений и их влияние на систему образования Монголии // Народы и религии Евразии. 2018. № 1 (14). С. 117–124.

Цэдэв Х. Наваанзоч. Некоторые проблемы изучения этноконфессиональной ситуации в Монголии // Народы и религии Евразии. 2017. Вып. 3–4 (12–13). С. 128–134.

Dashkovskiy P. Ethnic and Religious Processes in Western Mongolia (based on social research) // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2015. № 185: 109–116.

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Cedav N. Perception of ethnic and religious processes by Mongolia population (a sociological study) // Народы и религии Евразии. 2017. Вып. 1–2 (10–11). С. 115–128.

REFERENCES

Badmaev A. Z. Obraz Rossii i russkii iazyk v Mongolii: ot sovetskogo naslediiia k sovremennosti [The image of Russia and the Russian language in Mongolia: from the Soviet heritage to the present]. *Vestnik buriatskogo gosuniversiteta* [Bulletin of Buryat state university]. 2011. № 8. S. 127–134 (in Russian).

Bazarov V. B. Rossiisko-mongol'skie otnosheniia v postsovetskii period: uglublenie sotrudnichestva [Russian-Mongolian relations in the post-Soviet period: deepening cooperation]. *Vlast'* [Power]. 2016. № 6. S. 81–85 (in Russian).

Bazarova A. G., Batbuian B. Uroven' zhizni naseleniia sopredel'nykh prigranichnykh territorii Buriatii i Mongolii [The Standard of living of the population of the adjacent border areas of Buryatia and Mongolia]. *Geografiia i prirodnye resursy* [Geography and natural resources]. 2013. № 2. S. 132–138 (in Russian).

Boikova E. V. Rossiiskie voennye issledovateli Mongolii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX veka) [Russian military researchers of Mongolia (second half of XIX — beginning of XX century)]. M., 2014. 264 s. (in Russian).

Grazhdanskaya, etnicheskaya i religioznaya identichnost'. Vchera, segodnya. Zavtra [Civil, ethnic and religious identity. Yesterday Today. Tomorrow]. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2013. 485 s. (in Russian).

Dashkovskiy P. K. Sovremennyye etnokonfessional'nye protsessy v Mongol'skom Altae [Modern ethno-confessional processes in the Mongolian Altai]. *Religiovedenie* [Religious studies]. 2012. № 1. S. 134–143. (in Russian). Dashkovskiy P. Ethnic and Religious Processes in Western Mongolia (based on social research). *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2015. № 185. P. 109–116. (in English)

Dashkovskiy P. K., Tsedev N., Shershneva E. A. Nekotorye osobennosti etnokonfessional'noi situatsii v Bayan-Ul'giiskom aimake Mongolii [Some of the features of ethno-confessional situation in Bayan if you aimag of Mongolia]. *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospective* [Worldview of the population of South Siberia and Central Asia in historical retrospect]. Barnaul, 2010. Vypusk IV. S. 180–186 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A. Prodolzhenie etnokonfessional'nykh issledovaniy v Khovdskoim aimake Mongolii [Continued ethno-religious research in Chudskom aimag of Mongolia]. *Religiia v istorii narodov Rossii i Tsentral'noi Azii*. [Religion in the history of the peoples of Russia and Central Asia] Barnaul, 2011. S. 230–235 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Tsedev N. Mongol ulsyn Baian-Ølgii aimag dakh' ugsaatny shashny nØkhtsØl baidlyn zarim ontslog [Mongolian Olsen Bayan-Lgii aimag Dahpsaty chasny nhcl baglin of sarim ontslog]. Erdem shinzhilgeenii bichig [Erdem Shinigami of bicig]. 2013. № 1 (6). S. 24–29 (in Mongolian).

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Tsedev N. Perception of ethnic and religious processes by Mongolia population (a sociological study). *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2017. № 1–2 (10–11). S. 115–128 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Tsedev N. Etnokonfessional'nye issledovaniia v Mongolii v 2016 g. [Ethno-religious research in Mongolia in 2016]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2017. V. 1–2 (10–11). S. 115–128 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Tsedev N. Etnokonfessional'nye protsessy v Mongol'skom Altae [Ethnoconfessional processes in the Mongolian Altai]. Religiozniy landschaft Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov Tsentral'noi Azii: kol. monografiya pod red. P. K. Dashkovskogo [The religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia: count the monograph under the editorship of P. K. Dashkovskiy]. Barnaul, 2017. T. III. S. 122–135 (in Russian).

Mikhalev A. V. "Russkii vopros" v sisteme vneshnepoliticheskikh otnoshenii Mongolii XX veka ["Russian question" in the system of foreign policy relations of Mongolia of the XX century]. *Vlast'* [Power]. 2012. № 7. S. 161–164 (in Russian).

Munkhbat D. Palomnichestvo mongolov: traditsii i sovremennost' [Pilgrimage of the Mongols: traditions and modernity]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2018. № 2 (15). S. 79–84 (in Russian).

Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M. Prigranichnaia zona: aktual'nye problemy povsednevnosti (na primere prigranichnykh raionov Buriatii) [Stromilova Border zone: actual problems of everyday life (for example in border areas of Buryatia)]. *Vlast'* [Power]. 2012. № 3. S. 165–168 (in Russian).

Oidup T. M., Kылгыдай A. Ch. Osobennosti mezhetnicheskikh svyazei naseleniia tuvinsko-mongol'skogo prigranich'ia. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [allidai Features of inter-ethnic relations the population of the Tuva-Mongolian borderland studies]. 2012. № 6. S. 136–140 (in Russian).

Rodionov V. A. Rossiia i Mongoliia: novaia model' otnoshenii v nachale XXI veka [Russia and Mongolia: a new model of relations at the beginning of the XXI century]. Ulan-Ude, 2009. 228 s. (in Russian).

Tsogzolmaa N. Rasprostranenie novykh religioznykh techenii i ikh vliianie na sistemu obrazovaniia Mongolii [The spread of new religious movements and their impact on the education system of Mongolia]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2018. № 1 (14). S. 117–124 (in Russian).

Tsedev Navaanzoch. Nekotorye problemy izucheniia etnokonfessional'noi situatsii v Mongolii [Some problems of studying ethno-religious situation in Mongolia]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2017. Vyp. 3–4 (12–13). S. 128–134 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 20.12.2021.

Принята к публикации 20.05.2022.

Дата публикации 30.06.2022.